

СМЕЛОСТЬ И ОТВАГА

На рассвете 12 февраля 1945 года штурмовая десантная группа, в составе которой участвовало отделение Агалакова, ворвалась на одну из древних площадей Буды - западной части города Будапешта, где была встречена сильным огнем противника. Пули, снаряды и мины летели отовсюду - из окон и дверей домов, с чердаков и крыш. Командир группы приказал

М. З. Агалаков

отделению Агалакова "выкурить" гитлеровцев из полуразрушенного двухэтажного здания, вокруг которого дымились развалины.

К цели саперы двинулись ползком. Впереди - Агалаков, за ним цепочкой - его солдаты. У каждого, кроме автомата и ручных гранат, пятнадцатикилограммовый толовый заряд в деревянном ящике. Ползли через груды щебня и камня, по черепичной скорлупе битых крыш, мимо огромных воронок, через лужи. Но самым неприятным казалось то, что противник, встретивший группу бешеным огнем, вдруг замолчал, и эта тишина была загадочной и зловещей.

Неожиданно на их пути встала кирпичная стена. Похоже, это были остатки какой-то ограды. Саперы остановились передохнуть. От стены - рукой подать до цели. Агалаков пересчитал развороченные снарядами проемы окон в нижнем этаже здания. Их было двенадцать, на каждого сапера по два. На себя старшина взял центральные.

Первыми к зданию поползли трое - Агалаков, с ним Чемов и Панченко. Укрытием, кроме дыма, им служили каменные глыбы, изуродованные и брошенные вра-

жеские орудия и автомашины, возле которых валялись трупы немецких солдат.

И тут из окон здания ударили пулеметы. Вся площадь сразу заполнилась привычной обстановкой боя, и Агалакову стало легче.

- Вперед! - крикнул он своим бойцам, вскочил и, инстинктивно пригибаясь под огненными трассами, бросился к цели.

Добежав до здания, он прижался к иссеченной осколками снарядов стене, снял с плеча ящик с толом и осмотрелся: Чемов и Панченко тоже достигли цели и тоже, как и он, находились в безопасной зоне, каждый возле "своего" окна.

Секунды уходят на то, чтобы привести заряд в боевое состояние, вставить в гнездо толовой шашки запал с концом бикфордова шнура. За три года войны пальцы Агалакова настолько привыкли к этой операции, что он, выполняя ее, одновременно следил за тем, как действовали Чемов и Панченко. А над его головой, слева и справа, не переставали злобно лаять вражеские пулеметы.

И вот сначала Панченко, затем Чемов подали условные сигналы: заряды готовы. Теперь оставалось завершить дело. Агалаков приставил головку спички к срезу шнура и чиркнул по ней теркой. Спичка вспыхнула. И сразу же с шипеньем заструился сизоватый дымок из твердой оплетки шнура. Старшина подхватил с земли ящик с толом, как ребенка, прижал его к груди. В следующую секунду он уже стоял на дымящейся куче щебня, у изуродованного оконного проема. Приподнялся на носках и что было сил толкнул смертоносный груз в помещение.

Взрыв грянул в тот момент, когда Агалаков уже дополз до угла здания. Почти одновременно рванули заряды Чемова и Панченко.

Из показаний фельдфебеля, плененного саперами Агалакова во время этой операции, стало известно, что в здании находилось два взвода гитлеровцев. Большинство из них оказались погребенными под рухнувшими от взрывов массивными сводами и стенами.

Бой за освобождение Буды не прекращался весь день и всю ночь с 12 на 13 февраля, и в это время от дома к дому, от улицы к улице впереди танкистов и пехотинцев двигался Агалаков со своими саперами. Девять взорванных огневых точек и около сотни уничтоженных фашистов - таков общий итог их боевых действий в западной части столицы Венгрии.

Войну старшина Митрофан Агалаков закончил в Австрии. Его отвагу и мужество, проявленные в боях за столицу этой страны город Вену, командование отметило орденом Отечественной войны II степени. А в ноябре 1945 года, за день до демобилизации, к двум орденам солдатской Славы прибавился орден Славы I степени - награда за бой в Будапеште.

М. Шапран.

Из сб. "Грозная доблесть отцов"

